

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 65—71.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 65—71.

Научная статья

УДК 821.161.1-31+81'372

EDN <https://elibrary.ru/fwjvlp>

DOI: 10.46726/И.2025.2.7

ЭПИТЕТАЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,

г. Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики эпитетации имен собственных в поэзии Марины Цветаевой. В работе устанавливается, что ориентированное на качественную характеристику имя собственное в результате эпитетации предстает как семиотический центр высказывания. Стратегии и направления эпитетации в поэтических текстах М. Цветаевой предстают в виде реализации модели постоянного обновления языка, поиска способов авторского объяснения семантики имени собственного. Обращается внимание на субъективную значимость для поэта имен собственных, что влияет как на их состав, так и на мотивацию ассоциирования признаков, связанных с ними. В статье представлен обзор основных направлений эпитетации имен собственных, а также их языковая репрезентация. Отмечается, что в поэтических текстах М. Цветаевой актуализация имени собственного посредством его особой эпитетации вербализуется как структурными способами (кольцевой эпитет, повтор эпитетов, построение цепочек определений, обращения и др.), так и семантическими (подбор эпитетов-паронимов, игра со смыслами имени собственного). Делается вывод о том, что эпитетация предстает одним из основных способов поиска и актуализации необходимого смысла в поэзии М. Цветаевой и принципом поэтического мышления поэта в целом.

Ключевые слова: идиостиль, эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, имя собственное, М. Цветаева

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация имени собственного в поэзии М. Цветаевой // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 65—71.

Вопрос о лингвистическом статусе имен собственных остается спорным по сей день. Ученые отмечают специфику их семантики за счет номинации ими уникальных объектов. С одной стороны, номинация объектов реальности является одной из основных функций любого языкового знака. С другой стороны, удобство использования языкового кода приводит к серийности употребления языковых единиц, которые осмысляются в качестве меток объектов, компактно отражающих эти объекты. Дополнительные значения, связанные со спецификой их осмысления, такие как коннотативные, эмотивные и другие, реализуются иными способами, структурно или семантически модифицируя языковую единицу.

Относительно имен собственных высказывается мнение о том, что они не имеют собственного значения: «общее свойство всех собственных имен состоит в том, что <...> они <...> никаких понятий не выражают. Собственные имена гипертрофированно номинативны: они призваны называть, в этом их

© Губанов С.А., 2025

назначение» [Реформатский: 39]. Стоит отметить, что данная позиция нуждается в уточнении, что и было неоднократно сделано: имя собственное, выполняя номинативную функцию, характеризует объект, выражает его яркое, главное качество; по этой причине его семантика сложнее и не сводится исключительно к номинации. Это хорошо проявляется при переводе имен собственных, когда культурологическая составляющая их семантики нуждается в комментировании, уточнении [Ballard]. Вновь противоречивость проблемы статуса имен собственных заявляет о себе: известные всем носителям языка в той или иной культуре, будучи прецедентными, они могут быть неузнанными в другой культуре или иметь иной оценочный и ассоциативный ореол [Есакова, Кольцова].

Обратим внимание на специфику понятия эпитетации. Под ней понимается процесс наделения признаком, атрибутизация явления. При широком понимании эпитетации это наведение признака на объект с целью его полной, объемной или контекстуально значимой характеристики. Отметим, что эпитетация как когнитивно-вербальный процесс отражает познание субъектом реального мира, его небезразличие к этому миру, заинтересованность в постоянном обновлении своей картины мира с помощью переозначивания сущностных свойств объектов.

Эпитетация вербально выражается в такой языковой единице, как эпитетный комплекс, содержащий компонент-определитель и определение. При анализе эпитета было выявлено, что его модификации, конфигурации в различных языках имеют специфику в зависимости от дискурса употребления, авторской интенции, строя языка [Арнольд; Булахова, Сквородников]. Когнитивный подход к эпитетации подразумевает анализ тех признаков ментальных пространств обоих компонентов эпитетного комплекса, которые при взаимодействии друг с другом взаимообогащаются, обмениваются свойствами, осмысливаются «на языке» одной из составляющих комплекса.

В настоящей работе эпитетация рассматривается как когнитивно-семантический процесс временного блендирования признаков двух ментальных сфер, порождающего новый образ. Анализ эпитетации позволяет выявить концепты, актуальные для признакового осмысления автором текста, а значит, центральные для всей его картины мира в силу миромоделирующей функции эпитетации; с другой стороны, признаковые слова данного смысла, распространяющие свойства на смежные или сходные, по мысли автора, концепты, свидетельствуют о существовании глобальной логики окачества сущности (например, эпитетация любви и эпитет *любовный*; эпитетация сна и эпитет *сонный*) [Губанов 2024; Губанов 2024a].

Признаковая вербализация эпитетации представлена корпусом различных слов атрибутивной семантики, главным образом прилагательным или сводимой к нему другой частью речи (местоимением-прилагательным или порядковым числительным, причастной формой глагола и т. д.). Пластичность семантики прилагательного предусматривает его разнообразное семантическое варьирование в рамках ситуативного, контекстуального словоупотребления, основанного на метонимических и метафорических преобразованиях [Виноградова].

В языке художественной литературы употребление имен собственных имеет свою специфику: помимо номинации уникального объекта, они выполняют, как правило, символическую, поэтическую функцию. Ассоциативный ореол имен собственных порождает аллюзии на тексты, в которых они были ранее упомянуты, они ассоциируются с воспоминаниями и биографией автора, отражают культурный, читательский опыт. Эпитетация имен собственных

представляет собой двойную качественную характеристику объекта: вначале средством самого имени собственного выбирается уникальный признак, положенный в его основу, затем эпитет подчеркивает его или расширяет набор значимых свойств.

Об эпитетации М. Цветаевой сказано немало. Одним из примеров того, насколько важен был для поэта подбор эпитета, говорит следующая цитата из ее прозы, содержащая размышление поэта над подбором А.С. Пушкиным эпитета *могучий* к слову *страсть*: *Могучей страстью, да еще очарован. Зачарованность мощью. Непредвиденность эпитета могучей и страсти и непредвиденность понятия очарованности мощью. (Непредвиден не только словоряд, но и смысловой ряд.) Страсть: жаркая, неистовая, роковая и пр., и пр., ни у кого: могучая, очарованность красотой, грацией, слабостью, никогда: мощью* [Цветаева 4: 97].

Сущность лингвистических метаморфоз многократно осмысливается поэтом, что находит отражение в его прозе: *Повторить себя в словах невозможно; любая же, самая малая, перемена речи — уже не повторение, а преобразование, за которым стоит другая суть* [Цветаева 5: 407].

Целью данной статьи является описание способов и принципов конструирования кратких форм признаков слов в составе эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой.

Материалом для настоящего исследования послужили тексты М. Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах [Цветаева], а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [Словарь]. Объем выборки составил 600 единиц, включающих имена собственные с характеризующим их эпитетным словом, в поэтическом творчестве М. Цветаевой.

Основной методикой при проведении исследования является метод сплошной выборки из вышеуказанных источников, а также методы стилистического анализа текста, когнитивного анализа лексических единиц, статистического, количественного анализа частотности употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Творческий почерк М. Цветаевой достаточно хорошо изучен, однако остается немало проблемных участков ее идиостиля. В работах классиков цветаяведов-лингвистов уделено внимание и исследованию эпитетных слов, атрибутивности, однако системного анализа признаков лексикой еще не дано [Зубова; Ревзина 1996].

Изучение имен собственных в творчестве М. Цветаевой имеет свою историю. О.Г. Ревзина посвятила специальную работу специфике осмысления поэтом имен собственных [Ревзина 1991]. Исследование известного цветаяведа показало, что в поэтическом идиолексиконе М. Цветаевой насчитывается около 800 имен собственных, среди которых представлены как те имена, которые номинируют синхронный срез времени жизни поэта, так и русскую, европейскую культуру, а также библейскую, античную, славянскую мифологию и фольклор. Она дает характеристику специфике осмысления М. Цветаевой имен собственных, репрезентируемой в ее идиолекте, к которой относит такие особенности, как паронимическая аттракция, ассоциативность, объяснение семантики слова, его обновление и др. [Ревзина 1991]. Как известно, многие топонимы были связаны с биографией поэта, поэтому личные ассоциации играют ключевую роль в их осмыслении.

В поэзии М. Цветаевой имя собственное всегда значимо: это смысловой центр высказывания. Разнообразие собственных номинаций обусловлено темами, мотивами творчества, проблематикой, увлечением поэта античной мифологической традицией, общением с кругом лиц, близкими местами, где он жил. Таким образом, условно можно разделить данные номинации на антропонимы и топонимы. По данным словаря поэтического языка Марины Цветаевой, наиболее упоминаемыми антропонимами являются те, кому посвящены циклы стихотворений, пьесы, поэмы; среди них Казанова (51 упоминание), Егор (48), Амур (35), Лозэн (29), Аврора (26), Федра (26), а также Тезей, Христос, Ариадна, Афродита, Ипполит, Пушкин и др. Функционирование собственных имен в поэтическом идиолекте М. Цветаевой репрезентируется различными типами смыслового наполнения имени, варьированием признаков, подчеркнутой эпитетацией, актуализацией как общеизвестных ассоциаций, так и привнесением новых смыслов. Топонимы чаще имеют ассоциативное поле традиционного характера: это связанные с Россией имена Москва (49 упоминаний), Россия (27) и Русь (28), Кремль (23), а также наименования зарубежных мест, городов, в которых жил поэт или где происходит действие произведений (Гаммельн, Париж, Богемия) [Словарь: 627—730].

В рамках заявленной темы эпитетации имен собственных в поэзии М. Цветаевой и механизмов ее вербализации остановимся на основных *стратегиях эпитетации* и моделях их репрезентации. К стратегиям эпитетации относим направления осмысления семантики собственных имен. Первой из них признаем *стратегию когнитивной проверки* собственного имени на свое значение, что приводит к уточнению, детализации семантики, обнажается потребность в определении, эпитетации имени. Второй, связанной с первой, стратегией эпитетации считаем своеобразную *игру в ассоциации*, переосмысление имени. Такая двойная качественность имени, заложенная в нем самом и приобретаемая в контексте, делает эпитетацию своеобразным центральным механизмом смыслообразования, «лакмусовой бумажкой» при манифестации объекта, обнажая когнитивный процесс означивания имени.

В текстах поэта предстают именно стратегии *развития* атрибутивности, что иногда именуется аппликацией, паронимической аттракцией и другими приемами, однако, на наш взгляд, это не просто приемы, а *принцип эпитетного письма когнитивного характера, своеобразный когнитивный идиостиль*.

Рассмотрим некоторые вербальные механизмы развития атрибутивности собственных имен в поэзии М. Цветаевой.

1. Аппозитивизация: употребление через дефис с именем собственным другого имени-определения, выраженного субстантивным словом. Это обнажение самой сути эпитетации, при которой соотносятся на ассоциативной основе два предмета, признак одного из которых выбирается в качестве проекции на ментальную область определяемого: *Авель-город. Рай-город* [Цветаева 3: 55]; *Кто не хладен и не жарок, / прямо в Гаммельн / поез — / жай-город* [Там же]. Аппозитивная эпитетация распространенного типа представлена как фольклорными фразовыми блоками, которые емко выражают ситуацию-признак, так и развернутыми аппозитивами: ... *чтоб взамен: / Ложь, любопытство, нежность, лесть, измена — / Мы просто говорили бы: Лозэн* [Там же: 383].

В фольклорных поэмах и стихотворениях поэт словно перебирает фонетически близкие слова, изобретая некоторые, и сближает их семантически, создавая эффект заговора: *Волян-криволунь, / Хвалын-колывань*. <...>

Волынъ-перелынъ, / Хвалынъ-завиранъ. <...> Волынъ-перезвонъ, / Хвалынъ-целованъ [Цветаева 2: 165—166].

Символизация имени происходит как естественное продолжение его постижения: «*Пушкин — тога, Пушкин — схи́ма, / Пушкин — мера, Пушкин — грань ...*» / *Пушкин, Пушкин, Пушкин — имя / Благородное — как брань // Площадную — попугаи. //* — *Пушкин? Очень испугали!* [Там же: 283].

2. Кольцевое расположение нескольких эпитетов, окружающих имя собственное, что позволяет дать развернутую характеристику и отражает ход мысли автора при подборе определений: *Перекоп — перевал — / Руси — наковальня!* [Цветаева 3: 151]; *Торопись, ветрило-вихрь-бродяга, / Над тем Доном, белым Доном лебединым!* [Цветаева 2: 7]; *Не разведанная чувством меры — / Вера! Аврора! Души — лазурь!* [Цветаева 3: 755], причем нередки генитивные конструкции атрибутивного типа.

3. Паронимизация эпитетных характеристик имени собственного, окказиональное сближение признаков на основе псевдоповтора (об этом также упоминалось выше): *Кремль почерневший! Попран! — Предан! — Продан!* [Цветаева 1: 547]; *Простоволосая Агарь — сижу ... Сынок, ударь! / Простой поденицей была Агарь* [Цветаева 2: 52].

Созвучие имени и ассоциируемых с ним предметов приводит к окказиональной эпитетации, цепочке определений: *Ипполит! Ипполит! Болит! ... Ипполит, это хуже пил! / Это суше песка и непла! ... Ипполит! Ипполит! Пить! ... Ипполит, утоли ...* [Там же: 172].

4. Стратегия сравнения реализуется в различных вариациях: *Пушкин — в роли гвернера? ... Пушкин — в роли русопята? ... Пушкин — в роли гробоккопа? ... Пушкин — в роли мавзолея? ... Пушкин — в роли пулемета! ... Пушкин — в меру пушкиньянца!* [Там же: 282].

Сравнение и мера, интенсивность всегда рядом: *Кротчайший Георгий, / Тишайший Георгий, / Горчайший — свеча моих бдений — Георгий, / Кротчайший — с глазами оленя — Георгий!* [Там же: 42].

Эпитетация, обнажающая принцип емкого выражения сложного ситуативного признака в качестве когнитивного механизма осмысления имени, проявляется в конструировании гомеровских определений: *Ипполит женоупорный, Артемида широкошагая, каменносердая, трепетноноздря.*

Наличие разговорно-просторечных, фольклорных «парадоксальных», по выражению Л.В. Зубовой, эпитетов свидетельствует о потребности взглянуть на имя с разных сторон, поэт понимает себя как мультязыковая личность: отсюда эпитеты *Гетевский, Рильковский, Федрин, Артемидин, Саулов* и др.

5. Обращение как способ выразить сильную эмоцию при характеристике имени собственного: — *Москва! — Какой огромный / Странноприимный дом!* [Цветаева 1: 273]; *Венера! — / Звезда бродяг и гордецов* [Цветаева 3: 519].

Подведем некоторые итоги. Как показало проведенное исследование, эпитетация выступает одним из центральных понятий для М. Цветаевой. В контексте рассматриваемой проблемы эпитетации имен собственных это получает дополнительное подтверждение в виде удвоения характеризующей функции эпитетного комплекса, содержащего имя собственное: будучи уже характеристикой объекта или лица, оно приобретает подчеркнуто индивидуальное осмысление. Имя собственное выступает в качестве семиотического центра высказывания. Стратегии и направления эпитетации в поэтических текстах М. Цветаевой предстают в виде реализации модели постоянного обновления языка, поиска способов авторского объяснения семантики имени собственного.

Структурные и семантические типы актуализации сущностного признака имени собственного выступает идиостилевой чертой поэтических текстов М. Цветаевой.

Перспективы исследования связываются с дальнейшим изучением качественных слов в текстах М. Цветаевой, с лексикографированием эпитетов и эпитетных комплексов.

Список источников

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. Т. 4, кн. 2. / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 784 с.
Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994—1995.

Список литературы / References

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с. (Arnol'd I.V. Stylistics. Modern English language, Moscow, 2002, 384 p. — In Russ.)
- Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122—143.
(Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic), *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122—143. — In Russ.)
- Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2021. № 4 (71). С. 30—38.
(Vinogradova S. A. Plasticity of semantics of predicate words, *Herald of Tver State University Series: Philology*, 2021, no. 4 (71), pp. 30—38. — In Russ.)
- Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой // Неофилология. 2024. Т. 10, № 2. С. 326—333.
(Gubanov S.A. Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts, *Neophilology*, 2024, no. 10 (2), pp. 326—333. — In Russ.)
- Губанов С.А. Признаковая вербализация сна в текстах М. Цветаевой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024а. Т. 14, № 3. С. 8—16.
(Gubanov S. A. Attributive verbalization of dream in M. Tsvetaeva's texts, *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2024a, no. 14 (3), pp. 8—16. — In Russ.)
- Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н. Имя собственное как знак, характеризующий качество предмета // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. 2013. № 3. С. 103—110.
(Esakova M. N., Kol'tsova Yu. N. Proper name as a sign characterizing the object's quality, *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2013, no. 3, pp. 103—110. — In Russ.)
- Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
(Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect, Leningrad, 1989, 264 p. — In Russ.)
- Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. Т. I. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. С. 5—40.
(Revzina O.G. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva, *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*: in 4 vols, vol. I, 1996, pp. 5—40. — In Russ.)
- Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика 1988—1990. М.: Наука, 1991. С. 172—192.
(Revzina O.G. Proper names in the poetic idiolect of M. Tsvetaeva, *Poetics and stylistics 1988—1990*, Moscow, 1991, pp. 172—192. — In Russ.)

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1960. 431 с.
(Reformatskii A.A. Introduction to linguistics. Moscow, 1960, 431 p. — In Russ.)
Ballard M. Le nom proper en traduction. Paris: Orphys, 2001.

EPITHETATION OF A PROPER NAME IN M. TSVETAeva'S POETRY

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara,
Russian Federation, gubanov5@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of proper names epithetation in Marina Tsvetaeva's poetry. The work establishes that a proper name oriented towards a qualitative characteristic as a result of epithetation appears as a semiotic center of the utterance. The strategies and directions of epithetation in M. Tsvetaeva's poetry appear as the implementation of the model of constant language renewal, the search for ways of the author's explanation of the semantics of a proper name. Attention is drawn to the subjective significance of proper names for the poet, which affects both their composition and the motivation for associating the attributes associated with them. The article presents an overview of the main directions of proper names epithetation, as well as their linguistic representation. It is noted that in M. Tsvetaeva's poetry, the actualization of a proper name through its special epithetation is verbalized both by structural methods (ring epithet, repetition of epithets, construction of chains of definitions, addresses, etc.) and semantic ones (selection of epithets-paronyms, play with the meanings of a proper name). It is concluded that epithetation appears to be one of the main ways of searching and actualizing the necessary meaning in M. Tsvetaeva's poetry and the principle of poetic thinking of the poet's creativity as a whole.

Keywords: idiostyle, epithet, epithetation, epithet complex, proper name, M. Tsvetaeva

For citation: Gubanov S.A. Epithetation of a proper name in M. Tsvetaeva's poetry, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 65—71.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Губанов Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru, SPIN: 9955-2958

Gubanov Sergey Anatolevich — Doctor of Science (Philology), Professor at the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, gubanov5@rambler.ru